

"ВОВЛЕЧЕННОЕ ОТЦОВСТВО" В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СТРАТЕГИИ УЧАСТИЯ В УХОДЕ ЗА ДЕТЬМИ

Автор: А. В. АВДЕЕВА

АВДЕЕВА Анна Владимировна - аспирант, координатор программы "Гендерные исследования Европейского университета в Санкт-Петербурге" (E-mail: aavdeeva@eu.spb.ru).

Аннотация. Представлены результаты исследования современного российского "вовлеченного отцовства". Подробно рассматриваются две стратегии активного участия отца в воспитании детей, различающиеся степенью и характером участия отца в заботе о детях - "исполнение" и управление". Анализируются условия, ресурсы и барьеры реализации практик "вовлеченного отцовства" в условиях современной России.

Ключевые слова: "вовлеченное отцовство" • активное участие в заботе о детях • мужское родительство • забота • семья

Введение. Западные исторические и социологические исследования отцовства и исследования бюджетов времени показывают, что на протяжении последних ста лет предписания и практики отцовства постоянно изменялись¹ - отцы все больше вов-

¹ Исследователи отмечают, что между предписаниями и практиками отцовства довольно часто существует "разрыв" - несоответствие друг другу, причиной могут быть как структурные условия существования общества, так и личное нежелание индивида следовать некоторым правилам [LaRossa, 1988: 448 - 540; Doherty et al. 1998: 278; Wall&Arnold, 2007: 510].

лекались в процесс воспитания детей и ухода за ними [Wall, Arnold, 2007: 509 - 510; Aldous et al., 1998: 818; LaRossa, 1995: 451 - 452]. Если еще в первой половине XX в. отец был, прежде всего, добытчиком (breadwinner), которому в категориях Парсонса, предписывалась инструментальная функция - обеспечивать детей материально и контролировать их поведение [Juby, Le Bourdais, 1998: 163; Lamb, 1987: 5; Atkinson, Blackwelder, 1993: 976], то в 1960-е гг. исследователи отводят отцу роль воспитателя (nurturer) [Atkinson, Blackwelder, 1993: 976, 981 - 982; LaRossa, 1988: 449]. Отец-воспитатель - это "экспрессивный актер приватной сферы, который сосредоточен на социоэмоциональных потребностях своих детей" [Atkinson, Blackwelder, 1993: 979], он не только материально обеспечивает и контролирует поведение, но и участвует в их повседневной жизни - посещает с ними спортивные мероприятия, ходит на прогулки, занимается хобби и т.д.

Десятилетием позже, в результате глобальных трансформаций общества, таких как эмансипация женщин, вовлечение их в сферу оплачиваемого труда, и, как следствие, переосмысление мужской и женской роли, роли отца и матери [Williams, 2008: 489; Finley, Schwartz, 2004: 143 - 144], изменений социального значения детства ("из экономической ценности дети превратились в ценность эмоциональную" [Sayer, 2005: 297]) и усиления критики традиционных культурных идеалов семьи и родительства [Eraranta, 2011: 519], возникла модель "вовлеченное отцовство", которая усилила позиции в общественном сознании на рубеже XX-XXI вв. Она предписывает отцу быть не только защитником и добытчиком, но и заботливым воспитателем (участвовать в играх и общении с ребенком), т.е. в категориях Парсонса все более исполнять не только инструментальную, но и экспрессивную роль [Клецина, 2009; Finley, Schwartz, 2004: 143 - 144].

Главное отличие модели "вовлеченного отцовства" от других моделей (например, от модели "отец-добытчик") заключается в том, что она предписывает мужчине постоянное активное участие в процессе ежедневного бытового ухода за ребенком и заботы о нем [Sayer, 2005: 298]. Здесь забота отца переопределяется в феминистском ключе, ее основные характеристики - это постоянное внимание к нуждам и потребностям ребенка, как уникальной и значимой личности, готовность незамедлительно отреагировать на запрос ребенка и эффективность [Клецина, 2009; Бороздина, 2010]. Вовлеченный отец характеризуется тем, что берет на себя часть ответственности за заботу о детях, "качественно" проводит с ними время² (гуляет, играет) и активно взаимодействует с детьми на постоянной основе независимо от пола ребенка. Он помогает жене готовиться к родам, присутствует при рождении детей, осуществляет повседневный уход за маленькими детьми [Ангелова, Темкина, 2009; Клецина, 2009; Wall, Arnold, 2007: 509; Gillies, 2009: 53]. Кроме того, вовлеченный отец разделяет с супругой бремя домашних обязанностей, так как признает и уважает ее потребности в личном пространстве и времени [Eraranta, 2011: 519 - 520]. В рамках данной модели социальным критерием успешности мужчины в роли отца является степень и характер его участия в жизни ребенка: "хороший" отец должен быть максимально вовлечен в жизнь своих детей [Williams, 2008: 489].

Сходные тенденции трансформации отцовства обнаруживаются и в современной России. К сожалению, мы не можем утверждать, что данные российских исследований однозначно подтверждают все большее вовлечение отцов в процесс воспитания детей и ухода за ними на уровне практик, так как доступных общероссийских данных по бюджету времени, полученных исследователями за последние десять лет, обнаружено не было, а имеющиеся данные по России разрознены. Однако данные отдельных исследований свидетельствуют об увеличении количества времени, которое мужчины затрачивают на уход за детьми [Патрушев, 2003: 37; Патрушев, 2005: 48, 50; Артемов и др., 1999:109; Караханова, 1999]. Российские исследователи также отмечают, что появляются "новые" ответственные отцы, которые принимают активное

² "spends quality time with his children" [Eraranta, 2011:519]

участие в воспитании и уходе за детьми [Клецина, 2009; Кон, 2009; Кон, 2010; Гурко, 2003].

"Вовлеченное отцовство" сегодня. Модель "вовлеченного отцовства" встречает активную институциональную, государственную и общественную поддержку в ряде западных стран, например, в Скандинавии. Однако положение в России неоднозначно. Для современного российского общества характерно сосуществование эгалитарных и традиционалистских тенденций в тендерных отношениях: с одной стороны, наблюдается появление новых интерпретаций и практик, а с другой - усиление традиционных образцов маскулинности и отцовства [Чернова, 2010].

В современной России законодательные барьеры реализации практик "ответственного отцовства" (и "вовлеченного" в частности) отсутствуют³, а концепция "вовлеченного отцовства" постепенно получает общественное признание и поддержку, что подтверждают данные опроса, проведенного ВЦИОМ в 2008 г., согласно которым "большинство россиян (72%) считают, что воспитанием детей обязаны заниматься оба родителя" [ВЦИОМ..., 2008].

Однако право отца на отпуск по уходу за ребенком и право на больничный, в случае если ребенок заболел, как показало дело Маркина, [Европейский..., 2011] распространяются не на все категории граждан. Но и те отцы, кто не попадает под законодательные ограничения прав и свобод, не спешат воспользоваться своими правами в полной мере. Анализ различных интернет-ресурсов (блоги, форумы, тематические сайты) показывает, что мужчин ограничивает возможность применения по отношению к ним различного рода негативных санкций, как со стороны окружения - друзей, знакомых и семьи, так и со стороны работодателя. В рамках общественного дискурса продолжает существовать мнение, что уход за ребенком - не "мужское дело" [Современный..., 2010; Чембарисова, 2010; Эберле, 2010].

Возникает вопрос: как в таких противоречивых условиях современного российского общества реализуются новые формы активного участия отца в уходе за ребенком? Попыткой ответить на него служат результаты исследования "Вовлеченное отцовство" в современной России: стратегии участия в уходе за детьми", проведенное в 2010 - 2011 гг. в рамках программы Европейского университета в Санкт-Петербурге (руководитель - А. А. Темкина), методом глубинного интервью. Объект: мужчины - отцы детей дошкольного и младшего школьного возраста, проживающие в Москве, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Критерием отбора служило участие отца в процессе повседневного бытового ухода за ребенком⁴. Полуструктурированные интервью проводились с мужчинами (9 интервью) и их женами (7 интервью). Супруги опрашивались отдельно друг от друга, что обеспечило верификацию данных.

При разработке дизайна исследования и анализа данных применялась методика вовлеченности отцов, разработанная Национальным центром статистики образования, и концепция вовлеченности родителей в процесс воспитания детей М. Лэмба⁵. Учитывались следующие измерения участия отца в уходе за детьми: практики

³ Например, согласно ст. 256 гл.41 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. и п.5 ст. 6 Федерального закона РФ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" от 29 декабря 2006 г. (Федеральный закон РФ N 255-ФЗ, 2006) отец имеет право на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и получение "пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи".

⁴ Ограничения объекта исследования по признаку этничности, возраста, образования, профессиональной занятости, социального статуса, семейного положения, типу тендерной идеологии, помощи в уходе за детьми со стороны третьих лиц отсутствовали. Однако в связи с тем, что поиск информантов осуществлялся методом "снежного кома", в выборку вошли мужчины с высшим образованием, представители среднего класса, работающие в офисе, в возрасте от 25 до 48 лет. В выборку не попали семейные пары, где оба супруга с эксплицитированной тендерной идеологией [Ангелов, Темкина, 2009], а также семьи, где основным добытчиком является мать.

⁵ Согласно данной концепции (Lamb, 1987), вовлеченность родителей в процесс воспитания детей содержит три "компонента": взаимодействие (engagement) - совместное времяпрепровождение, доступность (accessibility) - возможность реагировать на запросы ребенка, ответственность

повседневного бытового ухода за ребенком (кормление, укладывание спать, купание, логику); принятие стратегических решений по вопросам воспитания (участие в процессах обсуждения и решения вопросов об образовании ребенка, его развитии и благополучии) и организация ухода за ребенком в рабочее время родителей (с помощью третьих лиц и институтов). Данные измерения в совокупности учитывают большинство потребностей ребенка, конструируемых родителями, окружением и институтами, а также основные аспекты организации его жизни в современном российском обществе.

На основе эмпирических данных мы выделили две стратегии⁶ активного участия в уходе за детьми, представленных в практиках наших информантов: *"управление"* и *"исполнение"*. Названия этих стратегий являются метафорой; мы проводим аналогию между отцовством и бизнес-проектом, т.к. *"вовлеченное отцовство"* также сталкивается с необходимостью организации повседневной рутины и принятия стратегических решений (о дальнейшем развитии и организации процесса воспитания), ориентировано на достижение определенных результатов (благополучие ребенка в настоящем и в будущем и создание тесной эмоциональной связи с ним), стремится к оптимизации и максимальной эффективности процессов (в частности, процесса воспитания и бытового ухода за ребенком) и предполагает определенные полномочия и степень ответственности для всех его участников. Однако метафора бизнес-проект, к сожалению, является недостаточно емкой, т.к. не включает в себя эмоциональную составляющую отцовства.

Стратегия *"управление"* подразумевает активное участие отца в процессе бытового ухода за детьми и принятия решений по вопросам воспитания. В семьях *"отцов-управляющих"* представлено относительно равномерное распределение домашних обязанностей, обязанностей по уходу за детьми и ответственности между супругами.

Отличительная особенность этой стратегии заключается в том, что отцы-управляющие в значительной мере ориентированы на семью, которая имеет для них большое значение. Сферой реализации мужчины, по их словам, в равной мере являются и семья, и трудовая деятельность, а отцовство интерпретируется как важная составляющая жизни мужчины. Активное участие *"отцов-управляющих"* в процессе воспитания обусловлено их представлениями о ценности тесных эмоциональных детско-родительских отношений и ответственности отца за жизнь и благополучие его детей.

Однако характер и степень участия отца в процессе воспитания и уходе за ребенком во многом зависит не только от установок отца и его интерпретаций собственной роли, но и от структурных условий семьи. В большинстве семей *"отцов-управляющих"*, представленных в нашей выборке, основным добытчиком является мужчина, что может быть обусловлено как возрастом детей, так и низким уровнем заработной платы их жен. *"Вряд ли Аня сможет найти такую [высокооплачиваемую] работу. Не потому, что она плохая или... Просто не в нашей стране. То есть, у нее профессия хорошая [педагог], но... низкооплачиваемая"* (Виктор, 32 года).

В риторике наших информантов (как и вовлеченных отцов в целом) крайне редко встречается апелляция к естественному женскому предназначению как объяснению тендерного разделения труда в семье. Традиционное распределение обязанностей по ведению домашнего хозяйства (не в узком смысле - ухода за домом, но в более широком - экономики семьи и ее хозяйства) в семьях *"отцов-управляющих"* предполагает, что мужчина задействован преимущественно в сфере оплачиваемого труда,

(responsibility) - материальное обеспечение, безопасность и принятие решений, будь то выбор детского образовательного учреждения или метод лечения [Williams, 2008: 489; Finley, Schwartz, 2004: 144; LaRossa, 1995: 450].

⁶ Под стратегией мы понимаем совокупность практик, реализация которых обусловлена намерением достичь перспективной цели, с использованием ресурсов и под влиянием ограничений [Гидденс, 2005].

а женщина - в сфере воспроизводства в силу эффективности такого разделения. То, что такое гендерно-асимметричное разделение труда является эффективным, во многом обусловлено структурными условиями современного российского общества и его тендерного порядка, которое мы здесь подробно не рассматриваем.

Несмотря на довольно традиционное разделение ролей, тендерные установки и практики отцов при этом скорее эгалитарные и отличаются от образцов традиционной идеологии, например, в семьях домохозяек. Если традиционное тендерное разделение ролей предполагает мужскую "некомпетентность в вопросах домашнего хозяйства" [Смирнова, 2010], то в семьях "отцов-управляющих" мужчина старается помогать супруге по дому (ходит за продуктами, помогает готовить, сам готовит по выходным, участвует в уборке квартиры).

Ввиду того, что мужчина исполняет роль основного добытчика, большое влияние на степень и характер его участия в процессе бытового ухода за детьми оказывает график и условия его работы. Трудовой договор всех "отцов-управляющих", принимавших участие в данном исследовании, предполагает работу в офисе компании или на предприятии и 40-часовую рабочую неделю (8-часовой рабочий день), работа довольно часто сопряжена со значительными временными транспортными затратами. Поскольку отцы проводят значительную часть времени вне дома, функцию организации и координации ухода за ребенком в рабочее время обычно берет на себя мать, что не отменяет участие отца в процессе бытового ухода за ребенком в свободное от работы время.

Для оптимизации пространства и времени в сфере приватного работающие отцы и их жены используют ряд приемов. Во-первых, супруги разделяют некоторые обязанности по уходу за детьми. Например, в будние дни отец может будить детей, кормить завтраком, собирать и отводить их в детский сад или школу, а мать - забирать детей, отводить на дополнительные занятия. Чаще всего разделение обязанностей обусловлено тем, что "отец-управляющий" стремится к равномерному распределению обязанностей и родительской нагрузки. *"Ну, там тоже это более-менее баланс такой. Я -утром, она -вечером"* (Юрий, 37 лет), - отвечает информант на вопрос, удобно ли ему отводить детей по утрам в детский сад и школу, при условии, что его супруга не работает.

Во-вторых, супруги могут чередовать обязанности, т.е. по очереди выполнять домашнюю работу и осуществлять уход за ребенком. Многие информанты по очереди готовят еду, укладывают детей спать, и, в зависимости от личного расписания, по очереди забирают детей с занятий вечером.

В-третьих, стремясь оптимизировать время и процессы воспитания и бытового ухода за детьми, некоторые отцы прибегают к методу "множественности задач" (multitasking), который предполагает совмещение домашних дел, ухода за детьми и совместного с ними времяпрепровождения [Forsberg, 2009: 171 - 173]. Так, в семье одного из наших информантов дети помогают готовить. Приготовление еды несет в себе не только практический смысл, но позволяет занять детей "полезным" делом и "развивает" их. *"На самом деле, они уже не увлекаются игрушками для себя. Им надо что-то... вот очень часто мы делаем пироги. Они сами там что-то делают. Сейчас вот Кирилл лепил тефтельки. Им надо что-то взрослое"* (Юрий, 37 лет).

В-четвертых, "отцы-управляющие" могут компенсировать недостаточное участие в процессе повседневного бытового ухода за детьми и дефицит общения "качественным временем" (quality time) - это не "время, проведенное с детьми" (time with children), но "время, посвященное детям" (time for children) [Forsberg, 2009: 173]. *"С одной стороны, нужно участвовать и в мытье и кормлении, а с другой стороны, детям нужно и обычное человеческое внимание - это книжки и прочее. Я стараюсь это как-то совмещать"* (Артем, 25 лет).

Кроме того, для вовлеченных отцов важно не только физическое, но и эмоциональное благополучие ребенка. Качественное время создает эмоциональную связь между отцом и ребенком. В свое свободное время они читают с детьми книги, смотрят

мультфильмы, гуляют и играют⁷. *"Там [на детской площадке] тоже надо с ними быть. [...] Я не понимаю людей, вот они сидят - смотрят, как дети носятся. [...] А мы вот играем. [...] Потом поговорить об этом можно"* (Юрий, 36 лет).

Помимо приемов, позволяющих совмещать профессиональную деятельность и уход за детьми в повседневной жизни, стоит отметить, как вовлеченные отцы действуют в ситуациях, разрывающих шаблон рутины. Ввиду того, что "отцы-управляющие" ориентированы на ценность семьи, они вне зависимости от своего графика и условий работы, если того требуют обстоятельства, могут на время отлучиться с работы для того, чтобы "выполнить свой отцовский долг". Это может быть как краткосрочным ситуативным решением - уйти с работы на пару часов: *"Я могу в любой момент, в общем-то, сорваться с работы и приехать, если надо. Вот Кириллу рвали зуб 31 декабря. [...] я приехал с работы раньше, посидели с ним"*, рассказывает Юрий (36 лет), так и долгосрочным, например, после родов жены супруг берет отпуск (в среднем недельный) для того, чтобы первые несколько дней побыть с матерью и ребенком. *"Были ситуации, когда жена была беременная и чувствовала себя плохо, и с ней надо было остаться. Или с ребенком, когда она куда-то уезжала. Я говорил им [начальству] все как есть, что мне необходимо остаться дома по семейным обстоятельствам. И оставался"* (Артем, 25 лет).

"Отцы-управляющие" отпрашиваются с работы, берут отгулы или оформляют несколько дней как отпуск за свой счет, могут уходить раньше с работы или позже на нее приходить. Чаще всего они используют такие приемы совмещения работы и заботы о детях неформально, "по договоренности". Никто из отцов не оформлял отпуск по уходу за ребенком. В случае если отцы остаются дома с больными детьми и осуществляют уход, они оформляют эти дни как отгул или как отпуск за свой счет, но не как больничный по уходу за ребенком. *"Я не хотел бы связываться с больничным. То есть, если мне надо неделю, я могу ее легко получить. [...] Я просто не представляю, что это [больничный], как. Я ни разу не брал больничный. Мне даже страшно подумать, что я должен куда-то пойти..."* (Виктор, 31 год). Мы полагаем, что подобное "нежелание" мужчины пользоваться своими правами может быть обусловлено его стремлением внешне соответствовать концепции "хорошего работника", которая довольно распространена в настоящее время в больших компаниях. Согласно данной идее "хороший" сотрудник предан своей компании, старается проводить на работе больше времени и не "отвлекается" на семью [Ranson, 2001]. Стремясь казаться "хорошим работником", мужчина пытается создать в глазах работодателя образ надежного сотрудника.

Помимо участия в повседневном бытовом уходе за детьми, "отцы-управляющие" принимают активное участие в процессе принятия стратегических решений по вопросам воспитания ребенка, так как они стремятся к равной ответственности родителей. Он участвует в процессе принятия решений не только на этапе "совещания", но и на этапе поиска и выбора подходящего варианта. Все наши информанты совместно с супругами в свое время беседовали с нянями и подыскивали школы для своих детей. Процесс принятия решений характеризуется активными переговорами супругов.

Стратегия "исполнение" подразумевает относительно пассивное (по сравнению с предыдущей стратегией) участие отца в процессе воспитания и бытового ухода за ребенком. Однако говоря о пассивности, мы не подразумеваем полное невмешательство и отстраненность. Напомним, что речь идет о тех, кто идентифицирует себя как вовлеченного отца и участвует в заботе о ребенке. Для стратегии "исполнение" характерно, что у отца есть определенный "набор" постоянных обязанностей. Кроме того, отец может осуществлять практики, выходящие за рамки его "должностных инструкций", но в случае, если его партнерша их иницирует. В решении большинства повседневных

⁷ Важно различать реализацию стратегии множественности задач и выполнение домашних дел в игровой форме. В первом случае цель - решить сразу несколько задач, в то время, как во втором случае цель - выполнение домашних дел в приятной для ребенка форме.

вопросов, связанных с воспитанием детей, "отец-исполнитель" полагается на мать, которая выступает в роли управляющего - организует и контролирует процесс повседневного ухода. Отличительная особенность данной стратегии заключается в том, что "отцы-исполнители" в большей мере ориентированы на карьеру и профессиональную деятельность - они часто выражают приоритет и преданность своей работе.

Анатолий (42 года), отец двух детей, - ученый и всю жизнь работает в научно-исследовательском центре, в настоящее время читает курс лекций в одном из университетов Санкт-Петербурга. Он четко артикулирует важность и значение работы в его жизни: *"Я занимаюсь тем, чем интересно. [...] Я считаю, что заниматься стоит тем, чем заниматься интересно. А все там вопросы комфорта, стандартные удобства - это все вторично"*. Работа Анатолия, прежде всего, - сфера самореализации.

Другой информант - Леонид (36 лет, высшее образование, сын и дочь), работает инженером в крупной московской компании сутки через трое. Случай, который несколько отличается от всех остальных, представленных в нашем исследовании, поэтому обратим на него особое внимание. Леонид перевелся с высокооплачиваемой должности офисного сотрудника с перспективами карьерного роста на должность системного инженера с рождением второго ребенка. Как утверждает супруга, это решение было обусловлено желанием Леонида проводить больше времени с детьми. Однако на основании анализа мы предполагаем, что это решение было обусловлено не только желанием проводить больше времени с детьми, но и посвящать больше времени своему хобби. *"Если переходить [обратно на офисную должность] - это отказываться от многих привычек и реже видеться с детьми, на музыку будет оставаться меньше времени"*, - говорит Леонид. Он музыкант, и музыка отнимает у него немало времени - минимум 6 часов в неделю. Леонид репетирует с группой, записывается в студии и ездит на гастроли. *"Музыка -какая-то творческая самореализация", которая "в одно время чуть не стала профессией"*. Мы предполагаем, что стремление проводить больше времени с детьми как декларируемая "официальная" причина "спуска" по карьерной лестнице легитимировала занятия Леонида музыкой. Этот случай - пример преданности отца своей работе как "делу жизни".

Преданность "делу жизни" и интерпретация работы как сферы самореализации определяют степень и характер участия "отца-исполнителя" в процессе воспитания и ухода за детьми. Как показал анализ, для стратегии "исполнение" не характерно участие отца в организации бытового ухода за детьми в рабочее время. Вне зависимости от рабочего графика, условий труда обоих родителей и того, кто исполняет роль основного добытчика в семье, организует повседневный уход за детьми, мать (в рамках нашего исследования данная стратегия была представлена не только в семьях, где единственным добытчиком является отец, но и в семьях с двойным доходом). Мать может делегировать часть функций и обязанностей по уходу за детьми третьим лицам и институтам - няням, родственникам, педагогам детских образовательных учреждений. Возложение обязанностей по уходу за детьми в рабочее время матери на институты и третьи лица позволяет "отцам-исполнителям" совмещать профессиональную деятельность и отцовство, оптимизируя процесс воспитания и заботы о детях.

Пассивность "отцов-исполнителей" проявляется не только в организации повседневного ухода за детьми, но и в принятии стратегических решений по вопросам воспитания детей. Многие информантки рассказывали, как они самостоятельно, не советуясь с мужьями, принимали решение о найме няни или выходе на работу.

Пассивность и безынициативность - важная отличительная характеристика таких отцов может быть обусловлена двумя причинами. Во-первых, оба супруга могут признавать мать более компетентной во всех отношениях заботы о детях. *"Я ей доверяю, [...] на все 100%. Лучшее, чем она сделать не может никто"* (Василий, 36 лет). *"Я знаю, что она плохого никогда ничего не найдет. И если она рекомендует это и приняла решение, тут бесполезно спорить, а главное - незачем"* (Анатолий, 42 года). Компетентность супруги может основываться на ее личном жизненном опыте (например,

наличие у супруги ребенка от первого брака), на профессиональном опыте (педагогический стаж или медицинское образование) или на личностных особенностях (например, интерес к фармацевтике). В некоторых случаях "компетентность", как мы полагаем, может основываться на том, что материнство и забота составляют ядро женской идентичности матери ребенка. *"После рождения ребенка все поменялось. Я поняла, что не просто не могу оставить, я не хочу этим [работой] заниматься, это всё не важно. Важнее семьи нет ничего!"* (Екатерина, 32 года). Во-вторых, пассивность и безынициативность обусловлена тем, что отец не рассматривает семью как сферу самореализации.

Несмотря на пассивность в принятии стратегических решений и организации повседневного ухода за детьми в рабочее время, "отцы-исполнители" относительно активно участвуют непосредственно в процессе бытового ухода за детьми (в свободное от работы время). Ввиду того, что они в большей мере преданы "делу своей жизни" или работе, а матери также участвуют в сфере оплачиваемого труда, основным методом организации процесса повседневного бытового ухода за детьми является четкое разделение обязанностей. Супруги разделяют как домашние обязанности (мытьё посуды, стирку, уборку), так и обязанности по уходу за ребенком (приготовление еды, купание, укладывание спать). Некоторые обязанности в подобных семьях супруги выполняют по очереди, например, отводят ребенка в детский сад. Чаще всего это используется двухкарьерными семьями или семьями с двойным доходом.

Пассивность "отца-исполнителя" в процессе бытового ухода за ребенком и роль матери как координатора повседневной рутины отчетливо проявляются в ситуациях, когда один из супругов не может выполнить свои обязанности. Если женщина не может выполнить свои обязанности, их выполняет ее супруг, но по ее просьбе или "указанию". При этом во всех семьях с такой стратегией женщины говорили о готовности мужей помогать при подробном инструктировании.

Просьба или обращение к мужу за помощью расценивается как некоторое переложение своих обязанностей и функций. В то же время "отцы-исполнители" подобные ситуации не проблематизируют, даже если разрыв рутины повседневности происходит с их стороны. "Передачу" своих обязанностей в таких ситуациях они скорее склонны воспринимать как некоторую очередность, нечто вроде "сегодня - я, в следующий раз - ты".

Как мы отметили в самом начале, "отцы-исполнители" в большей мере ориентированы на профессиональную деятельность, карьеру или "дело жизни", что во многом сказывается на их стратегии совмещения работы и заботы о детях. Наш анализ показал, что важнейшим условием совмещения профессиональной занятости и практик "вовлеченного отцовства" в рамках обеих стратегий является следующее: *забота не должна быть препятствием для трудовой (профессиональной) занятости отца*. То, как распределяются обязанности в семьях вовлеченных отцов, во многом зависит от рабочего графика отца, условий его работы и временных затрат на дорогу от дома до работы. Но, в основном, мужчина "берет на себя" те функции, которые он может исполнять в свободное от работы время - до начала или после окончания рабочего дня, а также в выходной день.

Забота о детях, выпадающая на рабочее время отцов, им крайне неудобна. *"Если есть возможность, если это в какое-то неурочное время проходит, я к этому присоединяюсь. Если это проходит, например, в час дня, по записи, то я, в общем, специально из-за... Мы стараемся не доставлять друг другу проблем"*, - отвечает Василий (36 лет) на вопрос о том, почему детскую поликлинику чаще посещает супруга.

Хотя в рамках обеих стратегий "вовлеченного отцовства" совмещение ухода за ребенком в рабочее время и профессиональной деятельности проблематизировано в равной мере, "отцы-управляющие" и "отцы-исполнители" демонстрируют разные паттерны поведения. Даже в ситуациях, когда обстоятельства требуют присутствия отца в семье, "отцы-исполнители", в отличие от "отцов-управляющих", могут вести себя соответственно своим приоритетам и не оставлять на время работу или профессиональную деятельность.

Заключение. Какое же оно, современное российское "вовлеченное отцовство"? Вовлеченные отцы, действительно, активно участвуют в воспитании детей. Они не только гуляют с детьми по выходным, читают с ними книги или смотрят мультфильмы, но и купают, укладывают спать, кормят завтраком, отводят в детский сад и забирают вечером из кружков и спортивных секций. Они разделяют с супругой ответственность за благополучие детей - участвуют в обсуждении и принятии решений по вопросам воспитания и организации ухода, совместно с женой беседуют с нянями и посещают детские сады или школы с целью выбрать наиболее подходящий вариант. Они общаются с врачами и педагогами, интересуются жизнью ребенка - его делами, увлечениями, успехами и др.

Однако то, насколько активно это участие, определяется его приоритетами. Для "отцов-исполнителей" приоритетное значение имеет работа, как главная сфера их самореализации, поэтому по сравнению с "отцами-управляющими", для которых семья не менее важна, чем профессиональная деятельность, они относительно пассивны.

Работающий "вовлеченный" отец, вне зависимости от своих приоритетов, сталкивается с необходимостью совмещать профессиональную деятельность и отцовство, поэтому ему приходится вырабатывать стратегии оптимизации времени и пространства в приватной сфере. Вовлеченный отец может разделять обязанности с супругой или выполнять их с ней по очереди, совмещать несколько дел сразу, компенсировать недостаток внимания ребенку "качественным временем" или делегировать обязанности бабушке, няне или детскому саду.

При разделении обязанностей стоит отметить два момента. Во-первых, важное условие, на которое ориентируется большинство семей, - осуществление практик "вовлеченного отцовства" не должно создавать препятствий для трудовой (профессиональной) занятости отца. Во-вторых, несмотря на активное участие в заботе о ребенке и идеологию партнерства в воспитании, вовлеченный отец продолжает оставаться (основным) добытчиком, что влечет за собой преимущественно традиционное разделение обязанностей в семье. Основная причина, по которой отец чаще всего является ответственным за материальное благополучие семьи, объясняется прагматически. В рамках современного российского общества, для которого характерно тендерное неравенство в сфере оплачиваемого труда и идеология неотрадиционализма, такое разделение обязанностей эффективно. Кроме того, довольно часто это обусловлено традиционной тендерной идеологией жены, для которой семья и материнство выступают важнейшей сферой самореализации.

Значительную часть времени вовлеченный отец находится вне дома, при этом организует и осуществляет бытовой уход за детьми мать, вне зависимости от того работает она или нет. Поэтому супруга вовлеченного отца (ее время и компетенция) представляет собой значимый ресурс, позволяющий ему совмещать профессиональную занятость и отцовство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ангелова Е., Темкина А. Отец, участвующий в родах: тендерное партнерство или ситуативный контроль? // Новый быт в современной России: тендерные исследования повседневности / Под ред. Здравомысловой Е., Роткирх А., Темкиной А. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.
- Артемов В., Ростовцев П., Артемова О. Опыт лонгитюдного исследования использования времени // Социол. исслед. 1999. N 2.
- Барсукова С. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда // Социол. исслед. 2003. N 12.
- Бороздина Е. На приеме у гинеколога: забота как составляющая профессиональной деятельности врача // Женщина в российском обществе. 2010. N1.
- Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М.: Академический Проект, 2005.
- Гурко Т. Родительство: социологический аспект. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.
- ВЦИОМ: Роль отца в воспитании детей в России уменьшилась... // Институт демографических исследований. 2008. URL: <http://www.demographia.ru/articlesJWindex.html?idR=20&idArt=1142> (дата обращения 20.06.2011).

- Европейский суд по правам человека приступил к пересмотру дела офицера Константина Маркина // Радио Эхо Москвы. 2011. URL: <http://www.echo.msk.ru/news/782968-echo.html> (дата обращения 20.06.2011).
- Караханова Т.* Домашний труд и быт городских жителей: 1965 - 1998 гг. // *Социологический журнал*. 1999. № 3 - 4.
- Караханова Т.* Ценностные ориентации работающих женщин и использование времени // *Социол. исслед.* 2003. № 3.
- Клецина И.* Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // *Женщина в российском обществе*. 2009. № 3 (52).
- Кон И.* Мальчик - отец мужчины. М.: Время, 2009.
- Кон И.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2010.
- Патрушев В.* Бюджет времени городского работающего населения США и России (1980 - 1990-е годы // *Социол. исслед.* 2003. № 12.
- Патрушев В.* Динамика использования бюджетов времени городским и сельским населением // *Социол. исслед.* 2005. № 8.
- Смиронова А.* Время и пространство заботы: практики российских домохозяек // *Практики и идентичности: тендерное устройство / Под ред. Здравомысловой Е., Пасынковой В., Темкиной А., Ткач О.* СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010.
- Современный вариант: мама на работе, а папа... с малышом // *Deti@mail.ru*. 2010. URL: http://deti.mail.ru/rabotajuschie_mamu/papa_s_malyshom?page=2 (дата обращения 18.12.2010).
- Чембарисова А.* Папа в декрете // *Счастливые родители*. 2010. URL: http://wday.ru/parents-online/pshychology/semja/_article/papa-vdekrete/3/&pag=3 (дата обращения 18.12.2010).
- Чернова Ж.* Молодая семья как объект/субъект семейной политики // *Полит.ру*. 2010. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/11/30/family/> (дата обращения: 13.08.2011).
- Эберле Н.* Женщины хотят отправить в декрет мужей // *Новые Новости INFOXRU*. 2010. URL: http://infox.ru/03/sex/2010/06/04/Dyekryetnyuu_otpusk_print.phtml (дата обращения 18.12.2010).
- Aldous J., Mulligan G.M., Bjarnason T.* Fathering over Time: What Makes the Difference? // *Journal of Marriage and Family*. 1998. No. 4 (Vol. 60).
- Atkinson M.P., Blackwelder S.P.* Fathering in the 20th Century // *Journal of Marriage and Family*. 1993. No. 4 (Vol. 55).
- Doherty W., Kouneski E.F., Erickson M.F.* Responsible Fathering: An Overview and Conceptual Framework // *Journal of Marriage and Family*. 1998. No. 2 (Vol. 60).
- Eraranta K.* Psychological Regimes of Truth and Father Identity: Challenges for Work/Life Integration // *Organization Studies*. 2011. No. 4 (Vol. 32).
- Finley G., Schwartz S.* The Father Involvement and Nurturant Fathering Scales: Retrospective Measures for Adolescent and Adult Children // *Educational and Psychological Measurement*. 2004. (Vol. 64).
- Forsberg L.* Managing time and childcare in dual-earner families: Unforeseen consequences of household strategies // *Acta Sociologica*. 2009. (Vol. 52).
- Juby H., Le Bourdais C.* The Changing Context of Fatherhood in Canada: A Life Course Analysis // *Population Studies*. 1998. No. 2 (Vol. 52).
- Gillies V.* Understandings and experiences of involved fathering in the UK: exploring classed dimensions // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2009. No. 1 (Vol. 624).
- Lamb M.* Introduction: The Emergent American Father // *Lamb M.E. (Ed.), The Father's Role: Cross-cultural perspectives*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1987.
- LaRossa R.* Fatherhood and Social Change // *Kimmel M.S., Messner M. A., eds. Men's Lives*. USA: Allyn and Bacon. 1995.
- Ranson G.* Men at Work: Change-or No Change?-in the Era of the "New Father" // *Men and Masculinities*. 2001. No. 1 (Vol. 4).
- Sayer L.* Gender, Time and Inequality: Trends in Women's and Men's Paid Work, Unpaid Work and Free Time // *Social Forces*. 2005. No. 1 (Vol. 84).
- Wall G., Arnold S.* How Involved Is Involved Fathering?: An Exploration of the Contemporary Culture of Fatherhood // *Gender and Society*. 2007. No. 4 (Vol. 21).
- Williams S.* What is Fatherhood?: Searching for the Reflexive Father // *Sociology*. 2008. (Vol. 42).